

УДК 539.3

О СОВМЕСТНОМ ПРИМЕНЕНИИ ДЕКАРТОВЫХ И БИПОЛЯРНЫХ КООРДИНАТ К РЕШЕНИЮ КРАЕВЫХ ЗАДАЧ ТЕОРИИ ПОТЕНЦИАЛА И ТЕОРИИ УПРУГОСТИ

Проценко В. С., Соловьев А. И.

Получены равенства, связывающие гармонические функции с разделенными переменными в декартовых и биполярных координатах. Эти равенства могут быть использованы при исследовании ряда новых краевых задач теории потенциала и теории упругости для областей, ограниченных координатными линиями декартовой и биполярной систем координат.

1. Рассмотрим плоскую область, граница которой образована дугами двух пересекающихся окружностей. Решение внутренних краевых задач для подобного рода областей (круговых луночек) проводится в биполярных координатах α, β , определяемых соотношениями ($a > 0$) [1]

$$(1.1) \quad x = \frac{a \operatorname{sh} \alpha}{\operatorname{ch} \alpha + \cos \beta}, \quad y = \frac{a \sin \beta}{\operatorname{ch} \alpha + \cos \beta} \quad (-\infty < \alpha < \infty, -\pi \leq \beta \leq \pi)$$

Дуги окружностей, образующих круговую луночку, являются координатными линиями $\beta = \text{const}$ и проходят через точки $x = \pm a, y = 0$. Величина β измеряется углом между касательной к дуге в точке $x = a, y = 0$ и отрезком $(-a, a)$ оси x , соответствующим значению $\beta = 0$. Координата α внутри рассматриваемой области изменяется в пределах от $-\infty$ до ∞ . Получаемые разделением переменных и ограниченные при $\alpha \rightarrow \pm\infty$ частные решения уравнения Лапласа в биполярных координатах имеют вид

$$\cos \lambda \alpha \begin{vmatrix} \operatorname{ch} \lambda \beta \\ \operatorname{sh} \lambda \beta \end{vmatrix}, \quad \sin \lambda \alpha \begin{vmatrix} \operatorname{ch} \lambda \beta \\ \operatorname{sh} \lambda \beta \end{vmatrix} \quad (-\infty < \lambda < \infty)$$

Теорема 1. При $-\pi < \beta < \pi$ справедливы равенства

$$(1.2) \quad \operatorname{sh} \lambda y \begin{vmatrix} \cos \lambda x \\ \sin \lambda x \end{vmatrix} = \int_{-\infty}^{\infty} C(\lambda, \tau) \operatorname{sh} \tau \beta \begin{vmatrix} \cos \tau \alpha \\ \sin \tau \alpha \end{vmatrix} d\tau$$

$$\operatorname{ch} \lambda y \begin{vmatrix} \cos \lambda x \\ \sin \lambda x \end{vmatrix} - \begin{vmatrix} \cos \lambda a \\ 0 \end{vmatrix} = \int_{-\infty}^{\infty} C(\lambda, \tau) \operatorname{ch} \tau \beta \begin{vmatrix} \cos \tau \alpha \\ \sin \tau \alpha \end{vmatrix} d\tau$$

$$C(\lambda, \tau) = \frac{\lambda a}{\operatorname{sh} \pi \tau} e^{-i\lambda a} \Phi(1 - i\tau, 2; 2i\lambda a) \equiv$$

$$\equiv \frac{\lambda a}{\operatorname{sh} \pi \tau} e^{i\lambda a} \Phi(1 + i\tau, 2; -2i\lambda a)$$

Последнее тождество следует из преобразования Куммера [2, 3] для вырожденной гипергеометрической функции.

Краевые задачи для луночной области, содержащей бесконечно удаленную точку, удобно решать в биполярных координатах α, σ :

$$x = \frac{a \operatorname{sh} \alpha}{\operatorname{ch} \alpha - \cos \sigma}, \quad y = \frac{a \sin \sigma}{\operatorname{ch} \alpha - \cos \sigma}$$

$$(-\infty < \alpha < \infty, -\pi \leq \sigma \leq \pi, a > 0)$$

Величина σ измеряется углом между касательной к дуге в точке $x = a, y = 0$ и лучом (a, ∞) оси x , соответствующим значению $\sigma = 0$.

Теорема 2. При $-\infty < y < \infty$ справедливы равенства

$$(1.3) \quad \operatorname{sh} \lambda \sigma \left\| \begin{array}{c} \cos \lambda \alpha \\ \sin \lambda \alpha \end{array} \right\| = \operatorname{sgn} y \int_{-\infty}^{\infty} A(\lambda, s) e^{-|sy|} \left\| \begin{array}{c} \cos xs \\ \sin xs \end{array} \right\| ds$$

$$\operatorname{ch} \lambda \sigma \left\| \begin{array}{c} \cos \lambda \alpha \\ \sin \lambda \alpha \end{array} \right\| - \left\| \begin{array}{c} 1 \\ 0 \end{array} \right\| = \int_{-\infty}^{\infty} B(\lambda, s) e^{-|sy|} \left\| \begin{array}{c} \cos xs \\ \sin xs \end{array} \right\| ds$$

$$A(\lambda, s) = a\lambda e^{-isa} \Phi(1 - i\lambda, 2; 2isa), \quad B(\lambda, s) = \operatorname{sgn} s A(\lambda, s)$$

Формулы (1.2), (1.3) установлены в результате решения специальных краевых задач для уравнения Лапласа.

Приведем вывод последней формулы из (1.2). С этой целью рассмотрим следующую внутреннюю задачу Дирихле для симметричной луночки G , ограниченной дугами окружностей $\beta = \beta_0$ и $\beta = -\beta_0$:

$$(1.4) \quad \Delta w(\alpha, \beta) = 0, \quad w(\alpha, \pm\beta_0) = \operatorname{ch} \lambda y \sin \lambda x - xa^{-1} \sin \lambda a$$

$$\left(x = \frac{a \operatorname{sh} \alpha}{\operatorname{ch} \alpha + \cos \beta_0}, \quad y = \frac{a \sin \beta_0}{\operatorname{ch} \alpha + \cos \beta_0}, \quad 0 < \beta_0 < \pi \right)$$

Очевидно, что $y \rightarrow 0, x = \pm a, \operatorname{ch} \lambda y \sin \lambda x - xa^{-1} \sin \lambda a \rightarrow 0$ при $\alpha \rightarrow \pm \infty$. Решение задачи (1.4) в классе $C^2(G) \cap C(\bar{G})$ существует, единственно и может быть представлено в виде

$$w(\alpha, \beta) = \int_0^{\infty} R(\lambda, \tau) \operatorname{ch} \tau \beta \sin \tau \alpha d\tau$$

$$R(\lambda, \tau) = \frac{2}{\pi} \frac{1}{\operatorname{ch} \tau \beta_0} \int_0^{\infty} p(\lambda, \alpha) \sin \tau \alpha d\alpha$$

$$p(\lambda, \alpha) = \operatorname{ch} \lambda y \sin \lambda x - xa^{-1} \sin \lambda a$$

(Функции $x = x(\alpha, \beta_0), y = y(\alpha, \beta_0)$ приведены в (1.4)).

С другой стороны, решением задачи (1.4) является функция

$$\operatorname{ch} \lambda y \sin \lambda x - xa^{-1} \sin \lambda a \in C^2(G) \cap C(\bar{G})$$

(x и y определены соотношениями (1.1)). Ввиду единственности решения задачи (1.4) в классе $C^2(G) \cap C(\bar{G})$

$$(1.5) \quad \int_0^{\infty} R(\lambda, \tau) \operatorname{ch} \tau \beta \sin \tau \alpha d\tau = \operatorname{ch} \lambda y \sin \lambda x - xa^{-1} \sin \lambda a$$

всюду в области G .

При фактическом отыскании функции $R(\lambda, \tau)$ можно исходить из равенства (1.5) на любом множестве $E \subset G$, имеющем хотя бы одну конечную предельную точку $P \in E \subset G$. Полагая в нем $\beta = 0, -\infty < \alpha < \infty$ ($y = 0, -a < x < a$), применяя формулу обращения синус-преобразования Фурье и интегрирование по частям, после элементарных преобразований находим

$$R(\lambda, \tau) = \frac{\lambda}{2\pi\tau} \left[\int_{-a}^a \left(\frac{a+x}{a-x} \right)^{i\tau} e^{-i\lambda x} dx + \int_{-a}^a \left(\frac{a+x}{a-x} \right)^{i\tau} e^{i\lambda x} dx \right] - \frac{2 \sin \lambda a}{\operatorname{sh} \pi \tau}$$

Совершая здесь замену $x = ay$, используя равенство [3]

$$\int_{-1}^1 (1-y)^{\nu-1} (1+y)^{\mu-1} e^{-ipy} dy = 2^{\nu+\mu-1} B(\nu, \mu) e^{ip} \Phi(\mu, \nu+\mu; -2ip)$$

и преобразование Куммера, имеем

$$R(\lambda, \tau) = \frac{\lambda a}{\operatorname{sh} \pi \tau} e^{-i\lambda a} [\Phi(1-i\tau, 2; 2i\lambda a) + \Phi(1+i\tau, 2; 2i\lambda a)] - \frac{2 \sin \lambda a}{\operatorname{sh} \pi \tau}$$

Учитывая, что проведенные построения справедливы при любом значении β_0 из промежутка $(0, \pi)$ и

$$2 \sin \lambda a \int_0^{\infty} \frac{\operatorname{ch} \tau \beta \sin \tau \alpha}{\operatorname{sh} \pi \tau} d\tau = \frac{\operatorname{sh} \alpha \sin \lambda a}{\operatorname{ch} \alpha + \cos \beta} = \frac{x}{a} \sin \lambda a \quad (|\beta| < \pi)$$

получаем искомое равенство.

Представление функции $e^{-i\mu a} \Phi(1 - ip, 2; 2i\mu a)$ через регулярную волновую функцию Кулона [4] позволяет записать ее в виде следующего ряда:

$$e^{-i\mu a} \Phi(1 - ip, 2; 2i\mu a) = \sum_{n=1}^{\infty} A_n(p) (\mu a)^{n-1}$$

$$A_1(p) = 1, \quad A_2(p) = p, \quad A_n(p) = \frac{2pA_{n-1}(p) - A_{n-2}(p)}{n(n-1)} \quad (n > 2)$$

Отсюда следует, что плотности $C(\lambda, \tau)$ и $A(\lambda, s)$ — вещественные функции при вещественных значениях λ, s, τ .

Формулы (1.2), (1.3) и их определенные комбинации специально приспособлены для решения краевых задач теории потенциала в полосе $-b \leq y \leq h$ (полуплоскости $-b \leq y < \infty$) ($h > 0, b > 0$) с луночным отверстием или включением $\sigma_1 < \sigma < \sigma_2$ и, в частности, для исследования особенностей изучаемых полей вблизи угловых точек $x = \pm a, y = 0$.

При решении указанных задач в полосе $-b \leq x \leq h$ (полуплоскости $-b \leq x < \infty$) с прежней ориентацией луночного отверстия или включения в качестве исходных результатов можно рассматривать следующие.

Теорема 3. При $-\pi < \beta < \pi$ справедливы равенства

$$\left\| \begin{array}{l} \operatorname{ch} \lambda x \cos \lambda y \\ \operatorname{sh} \lambda x \sin \lambda y \end{array} \right\| - \left\| \begin{array}{l} \operatorname{ch} \lambda a \\ 0 \end{array} \right\| = \pm i \int_{-\infty}^{\infty} G(\lambda, \tau) \left\| \begin{array}{l} \operatorname{ch} \tau \beta \cos \tau \alpha \\ \operatorname{sh} \tau \beta \sin \tau \alpha \end{array} \right\| d\tau$$

$$\left\| \begin{array}{l} \operatorname{ch} \lambda x \sin \lambda y \\ \operatorname{sh} \lambda x \cos \lambda y \end{array} \right\| = \int_{-\infty}^{\infty} G(\lambda, \tau) \left\| \begin{array}{l} \operatorname{sh} \tau \beta \cos \tau \alpha \\ \operatorname{ch} \tau \beta \sin \tau \alpha \end{array} \right\| d\tau$$

$$G(\lambda, \tau) = \frac{\lambda a}{\operatorname{sh} \pi \tau} e^{\lambda a} \Phi(1 - i\tau, 2; -2\lambda a)$$

Теорема 4. При $|x| \gg a$ справедливы равенства

$$\left\| \begin{array}{l} \operatorname{ch} \lambda \sigma \\ \operatorname{sh} \lambda \sigma \end{array} \right\| \sin \lambda \alpha = \pm \operatorname{sgn} x \int_{-\infty}^{\infty} a(\lambda, s) e^{-|sx|} \left\| \begin{array}{l} \cos sy \\ i \sin sy \end{array} \right\| ds$$

$$\left\| \begin{array}{l} \operatorname{ch} \lambda \sigma \\ \operatorname{sh} \lambda \sigma \end{array} \right\| \cos \lambda \alpha - \left\| \begin{array}{l} 1 \\ 0 \end{array} \right\| = \int_{-\infty}^{\infty} b(\lambda, s) e^{-|sx|} \left\| \begin{array}{l} i \cos sy \\ \sin sy \end{array} \right\| ds$$

$$a(\lambda, s) = a\lambda e^{sa} \Phi(1 - i\lambda, 2; -2sa), \quad b(\lambda, s) = \operatorname{sgn} sa(\lambda, s)$$

Заметим, что функции $G(\lambda, \tau) + G(\lambda, -\tau)$, $i[G(\lambda, \tau) - G(\lambda, -\tau)]$, $a(\lambda, s) + a(\lambda, -s)$, $i[a(\lambda, s) - a(\lambda, -s)]$ вещественны при вещественных значениях λ, s, τ .

2. В качестве простейшего примера применения полученных равенств рассмотрим симметричную по координате x задачу антиплоской деформации слоя ($-\infty < x, z < \infty, -b \leq y \leq b$), ослабленного цилиндрическим каналом ($-\infty < z < \infty, -\infty < \alpha < \infty, -\sigma_0 < \sigma < \sigma_0$) луночного профиля. Деформация слоя вызвана приложенными на гранях $y = \pm b$ сдвигающими нагрузками, которые направлены по прямым $y = \pm b, x = \operatorname{const}$ и постоянны вдоль них. Известно [5, 6], что в этом случае можно считать отличными от нуля только смещение $w = w(x, y)$ вдоль оси z и касательные

напряжения (G — модуль сдвига)

$$\tau_{xz} = G\partial w/\partial x, \quad \tau_{yz} = G\partial w/\partial y$$

Система уравнений равновесия сводится к одному уравнению, которое при отсутствии массовых сил принимает форму $\Delta w = 0$.

Пусть поверхность цилиндрического канала свободна от внешних усилий. Разобьем задачу на симметричную и антисимметричную по координате y и рассмотрим сначала первую из них, когда искомая функция w четна по координате y . Тогда определение поля напряжений и смещений в рассматриваемом теле (с учетом предположенной симметрии задачи и по координате x) сводится к решению задачи Неймана в плоской области D , ограниченной прямыми $y = \pm b$ и дугами пересекающихся окружностей $\sigma = \pm \sigma_0$ (полоса с луночным отверстием)

$$(2.1) \quad \Delta w = 0, \quad \frac{\partial w}{\partial \sigma} \Big|_{\sigma=\pm\sigma_0} = 0, \quad \frac{\partial w}{\partial y} \Big|_{y=\pm b} = \pm f_1(x), \quad f_1(-x) = f_1(x)$$

Считается, что приложенные к границе слоя внешние усилия уравновешиваются. Это в данном случае приводит к условию

$$(2.2) \quad \int_0^{\infty} f_1(x) dx = 0$$

являющемуся одновременно и необходимым условием разрешимости двумерной задачи Неймана (2.1).

Решение сформулированной задачи разыскиваем в классе функций, удовлетворяющих условию конечности энергии упругого деформирования [7, 8] полосы D ($-\infty < x < \infty$, $-b \leq y \leq b$), ослабленной луночным отверстием $-\sigma_0 < \sigma < \sigma_0$. Указанная энергия аккумулируется в области D за счет работы внешних сил, которую естественно всегда считать конечной [7, 8]. Таким образом, решение задачи (2.1) следует искать в классе функций, удовлетворяющих условию

$$(2.3) \quad \iint_{(D)} \left[\left(\frac{\partial w}{\partial x} \right)^2 + \left(\frac{\partial w}{\partial y} \right)^2 \right] dx dy < \infty$$

Условие (2.3) вполне замыкает постановку задачи (2.1), (2.2). Вместе с этим точно определяется поведение решения при $|x| \rightarrow \infty$, а также в особых точках $x = \pm a$, $y = 0$.

Не останавливаясь на формулировке общих предположений относительно внешних нагрузок, отметим следующее. Если функция $f_1(x)$ ограничена и отлична от нуля лишь на конечном интервале или $f_1(x)$ интегрируема в промежутке $(0, \infty)$ и $f_1(x) = O(x^{-1-\varepsilon})$ ($x \rightarrow \infty$, $\varepsilon \geq 1$), то проводимые ниже построения законны и имеет место условие (2.3).

Представим гармоническую функцию w в виде

$$w = \int_0^{\infty} G_1(\lambda) (\operatorname{ch} \lambda y \cos \lambda x - \cos \lambda a) d\lambda + \int_0^{\infty} H_1(\tau) \operatorname{ch} \tau \sigma \cos \tau \alpha d\tau + \text{const}$$

С учетом симметрии задачи и равенств

$$\beta = \pi - \sigma \quad (0 < \sigma \leq \pi)$$

$$\frac{\partial w}{\partial \sigma} = - \int_0^{\infty} G_1(\lambda) d\lambda \int_0^{\infty} \tau [C(\lambda, \tau) + C(\lambda, -\tau)] \operatorname{sh} \tau \beta \cos \tau \alpha d\tau +$$

$$+ \int_0^{\infty} \tau H_1(\tau) \operatorname{sh} \tau \sigma \cos \tau \alpha d\tau$$

$$\frac{\partial w}{\partial y} = \int_0^{\infty} \lambda G_1(\lambda) \operatorname{sh} \lambda y \cos \lambda x d\lambda -$$

$$- \int_0^{\infty} H_1(\tau) d\tau \int_0^{\infty} \lambda [B(\tau, \lambda) + B(\tau, -\lambda)] e^{-\lambda y} \cos \lambda x d\lambda \quad (y > 0)$$

при удовлетворении граничным условиям задачи приходим к соотношениям

$$H_1(\tau) = \frac{\operatorname{sh} \tau (\pi - \sigma_0)}{\operatorname{sh} \tau \sigma_0} \int_0^{\infty} G_1(\lambda) [C(\lambda, \tau) + C(\lambda, -\tau)] d\lambda$$

$$G_1(\lambda) = \frac{e^{-\lambda b}}{\operatorname{sh} \lambda b} \int_0^{\infty} H_1(\tau) [B(\tau, \lambda) + B(\tau, -\lambda)] d\tau + \frac{p_1(\lambda)}{\lambda \operatorname{sh} \lambda b}$$

$$p_1(\lambda) = \frac{2}{\pi} \int_0^{\infty} f_1(x) \cos \lambda x dx, \quad p_1(0) = 0$$

Исключая $H_1(\tau)$, полагая $G_1(\lambda) = \lambda^{-1} \psi_1(\lambda)$ и применяя преобразование Куммера, после некоторых вычислений получаем интегральное уравнение ($M_{\lambda, \nu}(z)$ — функция Уиттекера [2])

$$(2.4) \quad \psi_1(\lambda) = \int_0^{\infty} K(\lambda, u) \psi_1(u) du + \frac{p_1(\lambda)}{\operatorname{sh} \lambda b} \quad (\lambda > 0)$$

$$K(\lambda, u) = -\frac{e^{-\lambda b}}{4u \operatorname{sh} \lambda b} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{\tau \operatorname{sh} \tau (\pi - \sigma_0)}{\operatorname{sh} \tau \sigma_0 \operatorname{sh} \pi \tau} W(\lambda, u; \tau) d\tau$$

$$W(\lambda, u; \tau) = [M_{i\tau, 1/2}(2iua) + M_{i\tau, 1/2}(-2iua)] M_{i\tau, 1/2}(2i\lambda a)$$

Для выделения главной части ядра $K(\lambda, u)$ при $\lambda + u \rightarrow \infty$ и $0 < \sigma_0 \leq \pi/2$ применим равенство

$$(2.5) \quad \frac{\operatorname{sh} \tau (\pi - \sigma_0)}{\operatorname{sh} \tau \sigma_0} = 2 \operatorname{sh} [|\tau| (\pi - \sigma_0)] \sum_{n=0}^N e^{-(2n+1)\sigma_0|\tau|} + \frac{\operatorname{sh} \tau (\pi - \sigma_0)}{\operatorname{sh} \tau \sigma_0} e^{-(2N+2)\sigma_0|\tau|}$$

представление [9]

$$(2.6) \quad M_{i\tau, 1/2}(\alpha) M_{i\tau, 1/2}(\beta) = \frac{\operatorname{sh} \pi \tau}{\pi \tau} \sqrt{\alpha \beta} \int_{-\infty}^{\infty} e^{2i\rho \tau} e^{-1/2(\alpha+\beta)\operatorname{th} \rho} J_1\left(\frac{\sqrt{\alpha \beta}}{\operatorname{ch} \rho}\right) \frac{d\rho}{\operatorname{ch} \rho}$$

и вытекающее из него соотношение

$$(2.7) \quad \int_{-\infty}^{\infty} e^{-2i\rho \tau} \frac{\tau}{\operatorname{sh} \pi \tau} M_{i\tau, 1/2}(\alpha) M_{i\tau, 1/2}(\beta) d\tau = \frac{\sqrt{\alpha \beta}}{\operatorname{ch} \rho} e^{-1/2(\alpha+\beta)\operatorname{th} \rho} J_1\left(\frac{\sqrt{\alpha \beta}}{\operatorname{ch} \rho}\right)$$

Учитывая структуру функции $W(\lambda, u; \tau)$ и неравенство $|J_1(x)| < 1$, при помощи представления (2.6) получаем

$$(2.8) \quad |W(\lambda, u; \pm \tau)| \leq 2a \sqrt{\lambda u} \tau^{-1} \operatorname{sh} \pi \tau [I_1(2a \sqrt{\lambda u}) + 1] \quad (\lambda, u \geq 0)$$

Можно установить, что при любом фиксированном σ_0 ($0 < \sigma_0 \leq \pi/2$) однозначно определяются номер $N = N(\sigma_0)$ и число $\omega = \omega(\sigma_0)$ ($0 \leq \omega < 2\sigma_0$), такие, что $(2N + 2)\sigma_0 = \pi - \omega$. Решение, удовлетворяющее этим условиям, имеет вид

$$N = \left[\frac{\pi}{2\sigma_0} \right] - 1, \quad \omega = \pi - 2 \left[\frac{\pi}{2\sigma_0} \right] \sigma_0$$

Считая, что номер N в равенстве (2.5) выбран именно таким образом, введем следующие обозначения:

$$V(\lambda, u) = \int_{-\infty}^{\infty} \frac{\tau}{\operatorname{sh} \pi \tau} \frac{\operatorname{sh} \tau (\pi - \sigma_0)}{\operatorname{sh} \tau \sigma_0} W(\lambda, u; \tau) d\tau = V_N^{(1)}(\lambda, u) + V_N^{(2)}(\lambda, u)$$

$$V_N^{(1)}(\lambda, u) = \int_{-\infty}^{\infty} \frac{\tau}{\operatorname{sh} \pi \tau} \frac{\operatorname{sh} \tau (\pi - \sigma_0)}{\operatorname{sh} \tau \sigma_0} e^{-(2N+2)\sigma_0|\tau|} W(\lambda, u; \tau) d\tau$$

$$V_N^{(2)}(\lambda, u) = 2 \sum_{n=0}^N \int_{-\infty}^{\infty} \frac{\tau}{\operatorname{sh} \pi \tau} \operatorname{sh} [|\tau| (\pi - \sigma_0)] e^{-(2n+1)\sigma_0|\tau|} W(\lambda, u; \tau) d\tau$$

В соответствии с неравенством (2.8) имеем ($\psi(x)$ — пси-функция Эйлера [3])

$$|V_N^{(1)}(\lambda, u)| \leq \frac{a}{\sigma_0} \left[\psi\left(N + 1 + \frac{\pi}{2\sigma_0}\right) - \psi\left(N + 2 - \frac{\pi}{2\sigma_0}\right) \right] \sqrt{\lambda u} [I_1(2a \sqrt{\lambda u}) + 1]$$

Функцию $V_N^{(2)}(\lambda, u)$ запишем в виде

$$V_N^{(2)}(\lambda, u) = \sum_{n=0}^N \sum_{m=1}^3 T_n^{(m)}(\lambda, u)$$

$$T_n^{(1)}(\lambda, u) = \int_{-\infty}^{\infty} \frac{\tau}{\operatorname{sh} \pi \tau} e^{[\pi - (2n+2)\sigma_0] \tau} [W(\lambda, u; \tau) + W(\lambda, u; -\tau)] d\tau$$

$$T_n^{(2)}(\lambda, u) = - \int_0^{\infty} \frac{\tau}{\operatorname{sh} \pi \tau} e^{-[\pi - (2n+2)\sigma_0] \tau} [W(\lambda, u; \tau) + W(\lambda, u; -\tau)] d\tau$$

$$T_n^{(3)}(\lambda, u) = - \int_0^{\infty} \frac{\tau}{\operatorname{sh} \pi \tau} e^{-(\pi + 2n\sigma_0) \tau} [W(\lambda, u; \tau) + W(\lambda, u; -\tau)] d\tau$$

С учетом оценки (2.8) имеем

$$|T_n^{(3)}(\lambda, u)| \leq \frac{4a \sqrt{\lambda u}}{\pi + 2n\sigma_0} [I_1(2a \sqrt{\lambda u}) + 1] \quad (0 \leq n \leq N)$$

Пусть $\omega > 0$. В этом случае

$$\pi - (2n + 2) \sigma_0 \geq \omega > 0$$

$$(2.9) \quad |T_n^{(2)}(\lambda, u)| \leq \frac{4a \sqrt{\lambda u}}{\pi - (2n + 2) \sigma_0} [I_1(2a \sqrt{\lambda u}) + 1] \quad (0 \leq n \leq N)$$

Если $\omega = 0$, то $(2N + 2) \sigma_0 = \pi$, $(2n + 2) \sigma_0 < \pi$, $\pi - (2n + 2) \sigma_0 > 0$ и, следовательно, оценка (2.9) справедлива при $0 \leq n \leq N - 1$ (если $N \geq 1$). При $\omega = 0$ и $n = N$ имеем

$$(2N + 2) \sigma_0 = \pi, \quad T_N^{(2)}(\lambda, u) = 2a \sqrt{\lambda u} [I_1(2a \sqrt{\lambda u}) - J_1(2a \sqrt{\lambda u})]$$

Используя теперь равенство (2.7), для величин $T_n^{(1)}(\lambda, u)$ получаем представление

$$T_n^{(1)}(\lambda, u) = P_n(\lambda, u) + P_n(\lambda, -u) + P_n(-\lambda, u) + P_n(-\lambda, -u)$$

$$P_n(\lambda, u) = - \frac{2a \sqrt{\lambda u}}{\sin(n+1)\sigma_0} \exp[a(\lambda+u) \operatorname{ctg}(n+1)\sigma_0] I_1\left(\frac{2a \sqrt{\lambda u}}{\sin(n+1)\sigma_0}\right)$$

Поскольку $(2N + 2) \sigma_0 = \pi - \omega$ ($0 \leq \omega < 2\sigma_0$), то

$$0 < (n+1)\sigma_0 \leq \pi/2 \quad (0 \leq n \leq N), \quad \operatorname{ctg}(n+1)\sigma_0 \geq 0$$

$$T_n^{(1)}(\lambda, u) \sim P_n(\lambda, u) \quad (\lambda + u \rightarrow \infty, (n+1)\sigma_0 < \pi/2)$$

и

$$T_n^{(1)}(\lambda, u) \sim -4a \sqrt{\lambda u} I_1(2a \sqrt{\lambda u}) \quad (\lambda + u \rightarrow \infty)$$

если $(n+1)\sigma_0 = \pi/2$, т. е. при $n = N$ $\omega = 0$.

Полученные оценки показывают, что в случае $0 < \sigma_0 < \pi/2$

$$V(\lambda, u) \sim P_0(\lambda, u) \quad (\lambda + u \rightarrow \infty)$$

Для значения $\sigma_0 = \pi/2$ функция $V(\lambda, u)$ находится точно:

$$V(\lambda, u) = -2a \sqrt{\lambda u} [I_1(2a \sqrt{\lambda u}) - J_1(2a \sqrt{\lambda u})]$$

Следовательно, при $0 < \sigma_0 \leq \pi/2$

$$K(\lambda, u) \sim \frac{a}{2 \sin \sigma_0} \frac{e^{-\lambda b}}{\operatorname{sh} \lambda b} \sqrt{\frac{\lambda}{u}} e^{a(\lambda+u) \operatorname{ctg} \sigma_0} I_1\left(\frac{2a \sqrt{\lambda u}}{\sin \sigma_0}\right) \quad (\lambda + u \rightarrow \infty)$$

$$K(\lambda, \lambda) \sim \frac{1}{4} \sqrt{\frac{a}{\pi \lambda \sin \sigma_0}} \frac{e^{-\lambda b}}{\operatorname{sh} \lambda b} e^{2\lambda a \operatorname{ctg} 1/2 \sigma_0} \quad (\lambda \rightarrow \infty)$$

Очевидно, что для значений $\pi/2 < \sigma_0 < \pi$ приведенный способ получения асимптотики ядра $K(\lambda, u)$ неприменим. Соответствующую этому случаю оценку $K(\lambda, u)$ при $\lambda + u \rightarrow \infty$ получим исходя из равенства

$$\frac{\operatorname{sh} \tau (\pi - \sigma_0)}{\operatorname{sh} \tau \sigma_0} = e^{(\pi - 2\sigma_0)|\tau|} - e^{-\pi|\tau|} + \frac{\operatorname{sh} \tau (\pi - \sigma_0)}{\operatorname{sh} \tau \sigma_0} e^{-2\sigma_0|\tau|}$$

Используя неравенства

$$\frac{\operatorname{sh} \pi \tau}{\pi \tau} \leq \operatorname{ch} \pi \tau, \quad e^{-2\sigma_0 \tau} \operatorname{ch} \pi \tau \leq 1 \quad \left(\tau \geq 0, \sigma_0 > \frac{\pi}{2}\right)$$

и оценку

$$|M_{\pm i\tau, 1/2}(is)| \leq s \frac{\text{sh } \pi\tau}{\pi\tau}$$

вытекающую из интегрального представления функции Уиттекера [3]

$$M_{\pm i\tau, 1/2}(is) = \frac{1}{2} is \frac{\text{sh } \pi\tau}{\pi\tau} \int_{-1}^1 (1+t)^{\mp i\tau} (1-t)^{\pm i\tau} e^{1/2 ist} dt$$

имеем следующие неравенства:

$$(2.10) \quad |W(\lambda, u; \pm \tau)| \leq 8a^2 \lambda u \left(\frac{\text{sh } \pi\tau}{\pi\tau} \right)^2 \quad (\lambda, u \geq 0)$$

$$\left| \int_{-\infty}^{\infty} \frac{\tau}{\text{sh } \pi\tau} \frac{\text{sh } \tau(\pi - \sigma_0)}{\text{sh } \tau\sigma_0} e^{-2\sigma_0|\tau|} W(\lambda, u; \tau) d\tau \right| \leq \frac{8a^2}{\sigma_0} \lambda u \text{tg} \frac{\pi(\pi - \sigma_0)}{2\sigma_0}$$

Далее, при помощи неравенства (2.8), (2.10), $\text{sh } \pi\tau \leq \pi\tau \text{ch } \pi\tau$ получаем

$$\begin{aligned} \left| \int_{-\infty}^{\infty} \frac{\tau}{\text{sh } \pi\tau} e^{-\pi|\tau|} W(\lambda, u; \tau) d\tau \right| &\leq \frac{8a^2 \lambda u}{\pi} \int_0^{a\sqrt{\lambda u}} \frac{\text{sh } \pi\tau}{\pi\tau} e^{-\pi\tau} d\tau + \\ &+ 4a\sqrt{\lambda u} [I_1(2a\sqrt{\lambda u}) + 1] \int_{a\sqrt{\lambda u}}^{\infty} e^{-\pi\tau} d\tau \leq \\ &\leq \frac{8a^3}{\pi} (\lambda u)^{3/2} + \frac{4a}{\pi} \sqrt{\lambda u} [I_1(2a\sqrt{\lambda u}) + 1] e^{-\pi a\sqrt{\lambda u}} \end{aligned}$$

Рассмотрим теперь интеграл

$$S(\lambda, u) = \int_{-\infty}^{\infty} \frac{\tau}{\text{sh } \pi\tau} e^{(\pi - 2\sigma_0)|\tau|} W(\lambda, u; \tau) d\tau \quad (\lambda, u \geq 0)$$

Полагая в нем $\sigma_0 = \pi/2 + \varepsilon_0$ ($0 < \varepsilon_0 < \pi/2$), учитывая структуру функции $W(\lambda, u; \tau)$, равенство (2.6) и интегрируя по τ , находим

$$\begin{aligned} S(\lambda, u) &= S_1(\lambda, u) + S_1(\lambda, -u) \\ S_1(\lambda, u) &= -\frac{2a\varepsilon_0}{\pi} \sqrt{\lambda u} \int_{-\infty}^{\infty} e^{-ia(\lambda+u)\text{th } \rho} I_1\left(\frac{2a\sqrt{\lambda u}}{\text{ch } \rho}\right) \frac{d\rho}{(\varepsilon_0^2 + \rho^2) \text{ch } \rho} \end{aligned}$$

Используя неравенства $|J_1(x)| < 1$, $\varepsilon_0^2 + \rho^2 \geq \varepsilon_0^2$, имеем следующую оценку:

$$|S_1(\lambda; -u)| \leq 2a\varepsilon_0^{-1} \sqrt{\lambda u}$$

Для оценки $S_1(\lambda, u)$ применим метод контурного интегрирования. С этой целью положим $z = \rho + i\delta$ и рассмотрим область $\Omega = \Omega_1 \setminus \Omega_2$, где Ω_1 — прямоугольник ($-R < \rho < R$, $0 < \delta < \pi/2$), Ω_2 — полукруг ($\rho^2 + \delta^2 < \gamma^2$), причем $\delta > 0$, $\gamma < \pi/2 - \varepsilon_0$, $\gamma < R$, $\gamma > 0$.

Введем функцию

$$f(z) = -e^{-ia(\lambda+u)\text{cth } z} J_1\left(\frac{2a\sqrt{\lambda u}}{\text{sh } z}\right) \frac{\mathbb{E}1}{[(z - i\pi/2)^2 + \varepsilon_0^2] \text{sh } z}$$

аналитическую в области Ω и на ее границе Γ , кроме точки $z = i(\pi/2 - \varepsilon_0) \in \Omega$. Применяя теорему о вычетах к интегралу от функции $f(z)$ по контуру Γ и переходя к пределу при $\gamma \rightarrow 0$, $R \rightarrow \infty$, находим

$$S_1(\lambda, u) = -\frac{2a}{\cos \varepsilon_0} \sqrt{\lambda u} e^{-a(\lambda+u)\text{tge}_0} I_1\left(\frac{2a\sqrt{\lambda u}}{\cos \varepsilon_0}\right) + O(\sqrt{\lambda u})$$

Следовательно, при $\pi/2 < \sigma_0 < \pi$

$$K(\lambda, u) = \sqrt{\frac{\lambda}{u}} \frac{e^{-\lambda b}}{\text{sh } \lambda b} \left[\frac{a}{2 \sin \sigma_0} e^{a(\lambda+u)\text{ctg } \sigma_0} I_1\left(\frac{2a\sqrt{\lambda u}}{\sin \sigma_0}\right) + O(\lambda u) \right]$$

($\lambda + u \rightarrow \infty$)

$$K(\lambda, \lambda) \sim \frac{1}{4} \sqrt{\frac{a}{\pi \lambda \sin \sigma_0}} \frac{e^{-\lambda b}}{\text{sh } \lambda b} e^{2\lambda a \text{ctg } 1/2 \sigma_0} \quad (\lambda \rightarrow \infty)$$

Полученные оценки ядра $K(\lambda, u)$ при $\lambda + u \rightarrow \infty$ показывают, что уравнение (2.4) заменой искомой функции $\psi_1(\lambda)$ сводится к фредгольмову (ядро и свободный член суммируемы с квадратом) лишь в случае $b > a \operatorname{ctg} \frac{1}{2}\sigma_0$!

Геометрически это условие означает, что контур луночки должен целиком лежать в полосе $-b < y < b$.

Преобразование уравнения (2.4) к фредгольмову достигается, например, заменой

$$\psi_1(\lambda) = e^{-\lambda a \operatorname{ctg} \frac{1}{2}\sigma_0} \varphi_1(\lambda)$$

В некоторых частных случаях ядро интегрального уравнения (2.4) вычисляется в замкнутом виде. При $\sigma_0 = \pi/3$ оно имеет вид

$$K(\lambda, u) = \frac{2a}{\sqrt{3}} \frac{e^{-\lambda b}}{\operatorname{sh} \lambda b} \sqrt{\frac{\lambda}{u}} \left[\operatorname{ch} \frac{a(\lambda+u)}{\sqrt{3}} I_1\left(\frac{4a\sqrt{\lambda u}}{\sqrt{3}}\right) - \operatorname{ch} \frac{a(\lambda-u)}{\sqrt{3}} J_1\left(\frac{4a\sqrt{\lambda u}}{\sqrt{3}}\right) \right] \geq 0$$

а при $\sigma_0 = \pi/2$

$$K(\lambda, u) = \frac{a}{2} \sqrt{\frac{\lambda}{u}} \frac{e^{-\lambda b}}{\operatorname{sh} \lambda b} [I_1(2a\sqrt{\lambda u}) - J_1(2a\sqrt{\lambda u})] \geq 0$$

Выясним поведение решения задачи при $\rho \rightarrow \infty$ ($\rho = \sqrt{x^2 + y^2}$), считая, например, что

$$f_1(x) = \frac{\varphi(x)}{1+x^{1+\varepsilon}} \quad (1 \leq \varepsilon < 2), \quad |\varphi(x)| \leq M, \quad \lim_{x \rightarrow \infty} \varphi(x) = C < \infty$$

В этом случае из условия

$$\int_0^\infty f_1(x) dx = 0$$

следует

$$\lim_{\lambda \rightarrow 0} \frac{p_1(\lambda)}{\lambda^\varepsilon} = -\frac{2}{\pi} C \int_0^\infty \frac{1 - \cos u}{u^{1+\varepsilon}} du \quad (1 \leq \varepsilon < 2)$$

Следовательно, $p_1(\lambda) = O(\lambda^\varepsilon)$ ($\lambda \rightarrow 0$, $1 \leq \varepsilon < 2$) и при $\varepsilon = 1$ имеем

$$G_1(\lambda) = C_1 \lambda^{-1} + g_1(\lambda), \quad g_1(\lambda) = o(\lambda^{-1}) \quad (\lambda \rightarrow 0, C_1 = \text{const})$$

$$\int_0^\infty G_1(\lambda) (\operatorname{ch} \lambda y \cos \lambda x - \cos \lambda a) d\lambda = \int_0^\infty G_1(\lambda) (\cos \lambda x - \cos \lambda a) d\lambda +$$

$$+ \int_0^\infty G_1(\lambda) (\operatorname{ch} \lambda y - 1) \cos \lambda x d\lambda = C_1 \ln \frac{a}{|x|} + O(1) \quad (\rho \rightarrow \infty)$$

$$w = C_1 \ln \frac{a}{|x|} + O(1), \quad \frac{\partial w}{\partial x} = O\left(\frac{1}{x}\right), \quad \frac{\partial w}{\partial y} = o\left(\frac{1}{x}\right) \quad (\rho \rightarrow \infty)$$

При $\varepsilon > 1$ особенность функции $G_1(\lambda)$ в нуле интегрируема, и тогда

$$\lim_{\rho \rightarrow \infty} \int_0^\infty G_1(\lambda) (\operatorname{ch} \lambda y \cos \lambda x - \cos \lambda a) d\lambda = - \int_0^\infty G_1(\lambda) \cos \lambda a d\lambda$$

$$w = O(1), \quad \frac{\partial w}{\partial x} = o\left(\frac{1}{x}\right), \quad \frac{\partial w}{\partial y} = o\left(\frac{1}{x}\right) \quad (\rho \rightarrow \infty)$$

Рассмотрим теперь антисимметричную задачу, когда искомая функция w нечетна по координате y и

$$\frac{\partial w}{\partial y} \Big|_{y=\pm b} = f_2(x), \quad f_2(-x) = f_2(x)$$

Условие статики в этом случае удовлетворяется тождественно.

Представляя гармоническую функцию w в виде

$$w = \int_0^\infty G_2(\lambda) \operatorname{sh} \lambda y \cos \lambda x d\lambda + \int_0^\infty H_2(\tau) \operatorname{sh} \tau \sigma \cos \tau \alpha d\tau$$

и удовлетворяя граничным условиям задачи, получаем соотношения

$$G_2(\lambda) = \frac{e^{-\lambda b}}{\operatorname{ch} \lambda b} \int_0^{\infty} H_2(\tau) [A(\tau, \lambda) + A(\tau, -\lambda)] d\tau + \frac{p_2(\lambda)}{\lambda \operatorname{ch} \lambda b}$$

$$H_2(\tau) = \frac{\operatorname{ch} \tau (\pi - \sigma_0)}{\operatorname{ch} \tau \sigma_0} \int_0^{\infty} G_2(\lambda) [C(\lambda, \tau) - C(\lambda, -\tau)] d\lambda$$

$$p_2(\lambda) = \frac{2}{\pi} \int_0^{\infty} f_2(x) \cos \lambda x dx$$

Вопрос о получении интегрального уравнения Фредгольма второго рода относительно функции $G_2(\lambda)$ и необходимости в связи с этим условия $b > a \operatorname{ctg} \frac{1}{2}\sigma_0$ решается точно так же, как и в симметричной задаче.

Заметим также, что если функция $f_2(x)$ абсолютно интегрируема, то

$$\frac{\partial w}{\partial x} = o\left(\frac{1}{x}\right), \quad \frac{\partial w}{\partial y} = o\left(\frac{1}{x}\right) \quad (\rho \rightarrow \infty)$$

Исследуем поведение касательных напряжений $\tau_{yz} = G\partial w/\partial y$ при подходе к угловым точкам луночки $y = 0, x = \pm a$ ($\alpha \rightarrow \pm\infty$). Принимая во внимание равенства

$$\frac{\partial \alpha}{\partial y} = 0, \quad \frac{\partial \sigma}{\partial y} = \frac{\operatorname{ch} \alpha - 1}{a} \quad (\sigma = 0 (y = 0, |x| > a))$$

находим

$$\frac{\partial w}{\partial y} \Big|_{\substack{y=0, |x|>a \\ (\sigma=0)}} = \int_0^{\infty} \lambda G_2(\lambda) \cos \lambda x d\lambda + \frac{\operatorname{ch} \alpha - 1}{a} \int_0^{\infty} \tau H_2(\tau) \cos \tau \alpha d\tau$$

Используя теперь выражение для $H_2(\tau)$ и четность функции $\tau [C(\lambda, \tau) - C(\lambda, -\tau)]$ по τ , после некоторых преобразований получаем

$$\frac{\partial w}{\partial y} \Big|_{\substack{y=0, |x|>a \\ (\sigma=0)}} = \int_0^{\infty} \lambda G_2(\lambda) \cos \lambda x d\lambda + \frac{\operatorname{ch} \alpha - 1}{2} \int_0^{\infty} \lambda e^{i\lambda a} [R_{\lambda}^{+}(\alpha) + R_{\lambda}^{-}(\alpha)] G_2(\lambda) d\lambda$$

$$R_{\lambda}^{\pm}(\alpha) = \int_{-\infty}^{\infty} \frac{\tau \operatorname{ch} \tau (\pi - \sigma_0)}{\operatorname{sh} \pi \tau \operatorname{ch} \tau \sigma_0} \Phi(1 \pm i\tau, 2; -2i\lambda a) e^{i\tau \alpha} d\tau$$

Учитывая асимптотическое поведение целой по параметру s функции $\Phi(s, \gamma; z)$ при $s \rightarrow \infty$ применяя теорему о вычетах, имеем

$$R_{\lambda}^{\pm}(\alpha) = \left(\frac{\pi}{\sigma_0}\right)^2 \sum_{n=1}^{\infty} (2n-1) \Phi\left(1 \mp \frac{\pi(2n-1)}{2\sigma_0}, 2; -2i\lambda a\right) \times \\ \times \exp\left[-\frac{\pi\alpha(2n-1)}{2\sigma_0}\right] - 2 \sum_{n=1}^{\infty} n \Phi(1 \mp n, 2; -2i\lambda a) e^{-n\alpha}$$

Выделяя главную часть $R_{\lambda}^{\pm}(\alpha)$ при $\alpha \rightarrow \infty$ (соответствующую значению $n = 1$) и используя равенства

$$\Phi(2, 2; -2i\lambda a) = e^{-2i\lambda a}, \quad \Phi(0, 2; -2i\lambda a) = 1$$

приходим к следующим выводам.

При $\sigma_0 < \pi/2$ напряжения τ_{yz} в угловых точках $x = \pm a, y = 0$ области D равны нулю. В случае $\sigma_0 = \pi/2$ напряжения τ_{yz} ограничены и

$$\lim_{\substack{x \rightarrow \pm a \\ (y=0)}} \tau_{yz} \Big|_{\sigma=0} = 2G \int_0^{\infty} \lambda G_2(\lambda) \cos \lambda a d\lambda$$

При $\sigma_0 > \pi/2$ напряжения τ_{yz} в угловых точках области D неограниченно возрастают по абсолютной величине, причем

$$\tau_{yz} \Big|_{\substack{\sigma=0 \\ (y=0)}} \sim c (x-a)^{-1+1/2\pi/\sigma_0} (x \rightarrow a, c = \text{const})$$

Выявленная особенность напряжений в угловых точках области D является максимальной и порядок ее точно совпадает с порядком особенности в задаче о продольном сдвиге клина $-\sigma_0 < \sigma < \sigma_0$, $-\infty < z < \infty$, $0 < r < \infty$ и задачах о кручении и изгибе стержней с сечением в виде симметричной луночки [1, 6].

Путем аналогичных построений можно убедиться, что в рассмотренной выше симметричной по координате y задаче напряжения в углах луночки равны нулю при $0 < \sigma_0 \leq \pi$.

Из соображений симметрии следует, что полученные результаты дают одновременно решения первой основной и смешанной задач антиплоской деформации полосы $0 \leq y \leq b$ с сегментной выемкой. Это объясняет отсутствие особенностей напряжений в угловых точках области D в симметричной задаче и наличие их в антисимметричной задаче. Действительно, напряжения в первой основной задаче антиплоской деформации в окрестности угловой точки с углом раствора $\sigma_0 \leq \pi$ ограничены [6, 8, 10]. В смешанной же задаче угол раствора $\sigma_0 = \pi/2$ разграничивает углы, для которых напряжения при приближении к угловой точке стремятся к нулю ($\sigma_0 < \pi/2$), от углов, для которых напряжения неограниченно возрастают ($\sigma_0 > \pi/2$) [1, 6, 8, 10].

Изложенная схема решения симметричной по координате x антиплоской задачи легко обобщается и на случай, когда вместо области D рассматривается полоса $-b \leq y \leq h$ с луночным отверстием $-\sigma_1 < \sigma < \sigma_2$. Гармоническую функцию w можно выбрать в виде

$$(2.11) \quad w = \int_0^{\infty} G_1(\lambda) (\operatorname{ch} \lambda y \cos \lambda x - \cos \lambda a) d\lambda + \int_0^{\infty} G_2(\lambda) \operatorname{sh} \lambda y \cos \lambda x d\lambda + \\ + \int_0^{\infty} H_1(\tau) \operatorname{ch} \tau z \cos \tau \alpha d\tau + \int_0^{\infty} H_2(\tau) \operatorname{sh} \tau z \cos \tau \alpha d\tau + \operatorname{const}$$

и вместо одного интегрального уравнения (2.4) получить систему двух интегральных уравнений второго рода относительно функций $\psi_i(\lambda) = \lambda G_i(\lambda)$ ($i = 1, 2$). Исследование поведения ядер этих уравнений при $\lambda + u \rightarrow \infty$ аналогично приведенному выше.

Сказанное в отношении симметричных по координате x задач в полной мере переносится и на антисимметричные по координате x задачи. В этом случае в формуле (2.11) надо заменить $\cos \lambda x$ на $\sin \lambda x$, а $\cos \tau \alpha$ на $\sin \tau \alpha$.

Суперпозиция решений указанных задач дает возможность рассматривать и задачи, в которых задаваемые нагрузки являются функциями общего вида. Кроме того, приведенные в п. 1 равенства позволяют исследовать задачу Дирихле и основные смешанные задачи антиплоской деформации для указанных областей, а в сочетании с методом парных интегральных уравнений — и собственно смешанные (контактные) задачи. Заметим, что в ряде случаев возникает необходимость во введении в общее решение логарифмического слагаемого вида

$$B_0 \ln \frac{a^2}{x^2 + y^2} \quad (B_0 = \operatorname{const})$$

ЛИТЕРАТУРА

1. Уфлянд Я. С. Интегральные преобразования в задачах теории упругости. Л.: Наука, 1967. 402 с.
2. Бейтмен Г., Эрдейи А. Высшие трансцендентные функции. М.: Наука, 1965. 294 с.
3. Градштейн И. С., Рыжик И. М. Таблицы интегралов, сумм, рядов и произведений. М.: Наука, 1971. 1108 с.
4. Справочник по специальным функциям с формулами, графиками и математическими таблицами. / Под ред. М. Абрамовица и И. Стиган. М.: Наука, 1979. 830 с.
5. Попов Г. Я. Концентрация упругих напряжений возле штампов, разрезов, тонких включений и подкреплений. М.: Наука, 1982. 342 с.
6. Саврук М. П. Двумерные задачи упругости для тел с трещинами. Киев: Наук. думка, 1981. 323 с.
7. Ворович И. И., Александров В. М., Бабешко В. А. Неклассические смешанные задачи теории упругости. М.: Наука, 1974. 455 с.
8. Партон В. З., Перлин П. И. Методы математической теории упругости. М.: Наука, 1981. 688 с.
9. Бейтмен Г., Эрдейи А. Таблицы интегральных преобразований. Т. 2. М.: Наука, 1970. 327 с.
10. Партон В. З., Перлин П. И. Интегральные уравнения теории упругости. М.: Наука, 1977. 311 с.